Глава 662 Роман "Шакал и дробовик": Эпоха тяжелой работы Автор: Уайт № 13

, Обновите последние главы "Эпохи тяжелой работы" как можно скорее!

Услышав, что вышеупомянутый человек собирается отстранить его от должности секретаря филиала, Лю Минцюань пришел в ярость, и старый секретарь филиала в сельской местности собирался напасть, но так же, как он хотел полагаться на количество людей, планируя занять птичье гнездо, в конце концов, он был вдумчивым человеком..

Это вот-вот изменится, и невозможно, чтобы вышеупомянутый человек внезапно приостановил свою должность без всякой причины.

Что касается сельских вопросов, то стабильность очень важна.

Но в это время вышеперечисленное временно отстранило его от работы.

Лю Минцюань постепенно попробовал что-то на вкус, и его лицо мгновенно стало уродливым.

Является ли это решением, принятым выше?

Зная, что бороться против своего начальства невозможно, Лю Минцюань замолчал. Это было предупреждением. Если он создаст еще какие-нибудь проблемы, он, вероятно, будет отвечать за дисциплину…….

Помощник мэра попросил Лю Минцюаня позвонить и перезвонил бригадному бухгалтеру. Сопровождающий персонал попросил у бригадного бухгалтера бухгалтерскую книгу деревни.

Однако они не хотели смущать Лю Минцюаня.

Лю Линьлинь, сидевшая рядом с ней, видела это очень ясно. Если бы у ее отца действительно была большая проблема, пришло бы не так много людей.

Сельская местность отличается от центра округа. Если вы хотите переместить старую часть сельской местности, вам придется отправить туда больше людей.

Помощник мэра нисколько не ограничил Лю Минцюаня. Он попросил у бригадного бухгалтера бухгалтерскую книгу, взял кого-то за руль и уехал.

Лю Линьлинь работает в подразделении уже некоторое время, и там есть такие старые оладьи, как директор Лю, и у нее также есть определенная политическая осведомленность. Немного подумав об этом, она примерно предположила, что, возможно, ее начальство было недовольно недавним увольнением ее отца. , Это должно быть чтобы избавиться от этой отраслевой книги.

Но она ничего не сказала. Судя по недавней ситуации, возможно, для ее отца было бы неплохо уйти с этой должности. Это лучше, чем делать корзину побольше.

Без этой позиции, как я должен жить или как я должен жить?

Оставайтесь на должности секретаря филиала и думайте о вещах, которых невозможно достичь.

Стремясь занять должность секретаря филиала в Луцзяцуне, людям в Луцзяцуне все еще приходится отчаянно сражаться с другими?

Лю Линьлин внезапно вспомнила случай, произошедший с ней на втором курсе средней школы. Когда она возвращалась домой с каникул на выходные, второсортные люди в округе, которые видели слишком много молодых людей, остановили ее и нескольких девушек, чтобы попросить денег, как раз вовремя, чтобы встретиться с Лу Доном и Ли Вэнь. Приезжай.

Лу Донг работал с этими четырьмя или пятью людьми. Хотя Ли Вэньюэ помогал, хотя он с детства сражался в тяжелых битвах, Лу Донг был почти в отчаянии перед лицом нескольких взрослых.

По крайней мере, с ее точки зрения, Лу Донг отчаянно отбивался от этих второсортных детей, хотя сам стал глазом панды.

Говорят, что эти люди позже попросили горную скульптуру взять людей, чтобы избить их в течение некоторого времени, и не могли позаботиться о себе.....

Хотя она знала, что Лу Дун в то время была готова встать на защиту своей бывшей одноклассницы, Лю Линьлинь лучше знала, что многие люди в Луцзяцуне были безжалостны.

В окрестных деревнях никто не знает, что с жителями деревни Луцзя нелегко иметь дело. Маленькая деревушка с многотысячным населением когда-то была знаменитой старой деревней в городе Нинсю.

Все, кто знает, знают, что если вы спровоцируете одного, вы вызовете их много.

В романах о боевых искусствах все они избивают своих учеников и провоцируют своих братьев или мастеров.

В Луцзякуне это не так. После того, как они спровоцировали учеников, братьев, мастеров, дядей, дядей и предков, все они немедленно выскочили.

Лю Линьлинь тайно вздохнула. Деревня Лювань находится так близко к деревне Лудзя. Даже

ее младший брат знает это. Неужели ее отец не знает?

Глаза людей слишком легко завязать.

То, что мой отец считал очень хорошим. Когда две деревни объединились, деревня Лювань имела абсолютное преимущество по количеству людей.

Но то, что он должен был сделать, - это переместить корни Луцзякуна.

К счастью, рот ее отца был относительно твердым, и она не говорила этого другим, так что она ладила с ней весь день, и она примерно догадалась об этом всего из нескольких слов.

В противном случае это определенно не так просто, как приостановление исполнения обязанностей.

Группа людей в Луцзяцуне может метаться повсюду, особенно эта горная скульптура, которая не знает об этом поблизости, не является хорошим человеком.

Когда это выйдет наружу, возможно, Лу Дуну будет не намного лучше ради нее, но другие люди в Луцзякуне тоже не ели сухой рис.

Лю Минцюань был отстранен от должности секретаря филиала и стоял в офисе с черным лицом.

Должность исчезла, но престиж остался. Бригадный бухгалтер взглянул, поздоровался и сказал, что собирается пообедать, и быстро ушел.

Вышеперечисленные обязательно найдут кого-нибудь, кто временно заменит должность секретаря филиала.

Сердце бригадного бухгалтера очень сложное, он хочет быть сам по себе, но он не хочет быть сам по себе.

Увидев, что ее отец, казалось, сразу постарел на несколько лет, Лю Линьлинь тихо сказала: “Папа, пойдем домой ужинать.”

Лю Минцюань повернул голову, холодно взглянул на свою дочь, вышел из кабинета и вышел на улицу.

Лю Линьлинь почти ничего не сказал и молча последовал за ним.

После обеда Лю Минцюань сидел один под мармеладным деревом во дворе и ничего не говорил.

Просто взглянув наверх, в каменном желобе под мармеладным деревом, можно было увидеть, что посаженные цветы лотоса уже были отблагодарены, а огромные насадки для душа слегка покачивались на ветру, из них торчали семена лотоса.

На гранатовом дереве рядом с ним десятки плодов граната начали краснеть.

На ветвях мармеладного дерева арахис и лонган, нанизанные красными линиями, заплесневели и покрылись шерстью, потому что за ними долгое время никто не ухаживал.

Лю Минцюань вздохнул про себя. Было бы здорово, если бы у него был сын. По крайней мере, он не выворачивал бы локти и, по крайней мере, мог бы позаботиться обо всем.

Это не похоже на эту рубящую девушку, когда она становится Чжэнке, она не думает об этом ради своей семьи.

Лю Линьлин читал в холле, время от времени выглядывая во двор, несколько обеспокоенный.

Она даже достала свой мобильный телефон и отправила несколько текстовых сообщений мастеру, директору Лю, и в общих чертах объяснила суть дела. У директора Лю широкий круг знакомых и он знает много людей в округе, поэтому она помогла навести справки об этом.

Спустя долгое время директор Лю отправил ответное текстовое сообщение.

“Не волнуйся, больше ничего, просто твой отец слишком много мечется, пусть он покоится с миром, перестань быть этим секретарем филиала, ничего другого быть не должно.”

Лю Линьлинь выбросила из головы. То, что город сказал о удержании денег, не является вопросом бизнеса. Если вы действительно хотите проверить, в какой деревне нет нарушений закона?

Это делается для того, чтобы найти юридическую процедуру, чтобы папа больше не валял дурака.

Лю Минцюань просто сидел во дворе, пока солнце не повернуло на запад, затем внезапно встал и вышел из дома.

Лю Линьлинь почувствовал себя не в своей тарелке и быстро последовал за ним.

Выйдя из дома и свернув на грунтовую дорогу, ведущую с севера на юг, Лю Минцюань пошел на север.

Палки по обе стороны дороги вырастают в высоту более чем в одного человека. Когда люди идут по дороге, они не могут видеть восточную и западную стороны, а только север.

На севере находится деревня Лужия!

Лю Линьлинь чувствовала себя не в своей тарелке и следовала далеко позади.

Привет всем, в нашем публичном аккаунте каждый день будут находить золотые и монетные красные конверты. Если вы будете обращать на это внимание, вы сможете получить последнее пособие в конце года. Пожалуйста, воспользуйтесь возможностью. Публичный аккаунт [Базовый лагерь Шуюу]

Лю Минцюань сошел с грунтовой дороги, вышел на ровную и просторную дорогу с востока на запад, вышел на площадь по диагонали напротив, посмотрел на здание Новой деревни Луцзяцунь, вздохнул и покачал головой.

Забегая вперед, отметим, что в тенистом павильоне много людей играют в шахматы и покер, в основном бездельники из Луцзякуна.

“Эй, Лао Лю, иди сюда, иди сюда."Лу Чжэньцзя часто играет здесь в шахматы: "Иди сюда и убей партию".”

Здесь все еще продолжалось, и Лю Минцюань ничего не сказал, когда подошел.

Пока Лу Чжэньцзя играл в шахматы, его рот не бездействовал: “Чем ты занимался в последнее время, и я не видел, чтобы ты приходил.”

Конечно, Лю Минцюань не сказал бы: “Я ничем не занят, я занят.”

Среди людей, игравших там в покер, был высокий мужчина с вечно опущенными плечами, и он вдруг ответил: “Что еще я могу сделать? Я не занят тем, что вытаскиваю людей из его деревни. Я хочу приехать в нашу деревню за сухой едой.”

Как только прозвучали эти слова, гнев Лю Минцюаня усилился, и он повернул голову, чтобы посмотреть туда. Он хотел с кем-то поссориться, но внезапно сдержался.

Горная скульптура, не могу позволить себе провоцировать.

Лю Минцюань втайне объяснил себе: не будь знаком с Хунреном.

Лу Чжэньцзя сказал: "Лао Лю, я уже говорил тебе, что Луцзяцунь - это не та деревня, которая присоединяет чужие деревни. Жителям Луцзяцюня достаточно охранять свой собственный один акр и три четверти земли.”

Это звучит гораздо более комфортно, чем то, что я только что сказал.

Но снова зазвучал резкий голос: “Я сказал, дядя Женя, ты слишком много думаешь о других. Мы не хотим проглатывать других, но другие хотят проглотить нас!”

Лю Минцюань снова посмотрел, и это была скульптура горы Хунрен, которая говорила.

Лу Цзяньжэнь знал, что Лю Минцюань в последнее время прыгал вверх и вниз по уезду, и не мог удержаться, чтобы не сказать один за другим: “В глазах людей в Луцзяцуне есть кусок вкусного мяса из свиной головы. Эти люди не выходят, когда моют свиную голову., они не выходят, когда они удаляют свиную голову, и они не выходят, когда они тушат свиную голову. Когда свиная голова готова, я просто хочу подойти и съесть кусочек.”

Его голос повысился: “Ты сказал, есть ли в мире что-то такое хорошее?”

“Вот именно, вот именно, просто думаю о том, чтобы есть готовую еду.”

“Когда мы зимой мыли ледяной водой сад, мы не видели, чтобы они приходили на помощь.”

“Это нормально - взять топор, чтобы помочь отрубить свинье голову.”

Слушая дискуссию, Лю Минцюань больше не мог сидеть.

За тренажерами неподалеку Лю Линьлинь могла примерно расслышать слова людей в Луцзяцуне. Когда она увидела горную скульптуру, она немного приблизилась, чтобы, если возникнут проблемы, она могла поспешить туда.

Она старая одноклассница Лу Дуна, и многие люди в Луцзякуне узнают ее, так что это, вероятно, полезно.

Внезапно железный петух забрел в павильон и сказал: "Кто бы нас ни ограбил, мы его выбьем!""

На его запястье висел маленький радиоприемник, и играла песня.

“Хорошие горы, хорошая вода и хорошие места, все дороги просторны...”

Лю Минцюань изначально хотел подойти, чтобы узнать о ситуации, но когда он увидел группу людей, призывающих горного орла спровоцировать нападение на него, он просто развернулся и ушел.

На заднем сиденье все еще звучала песня по радио.

“У моего друга есть хорошее вино, когда он приходит, но если придет шакал, его встретит дробовик!"”

Лю Минцюань изначально покинул павильон, но когда он услышал песню, он не мог не повернуть голову и некоторое время смотрел на Тай Гунцзи.

“Эй, Лао Лю, что ты делаешь?"Тай Гунцзи увидел, что у него нехорошие глаза, и сказал: “Хочешь есть людей?"”

Лю Минцюань махнул рукой, слишком ленивый, чтобы обращать внимание на этих людей, повернул голову, положил руку на спину и пошел на юг.

Позади него UU прочитал www.uu□anshu□снова зазвучал пронзительный голос кома: "То есть оружие запрещено, или шакалы идут, у нас действительно есть оружие!”

Все вокруг знают, что Лао Ци умеет делать кроличьи ружья.

Лю Линьлинь смотрела, как ее отец уходит далеко, а затем посмотрела на горную резьбу в павильоне. Она чувствовала, что Лу Дун, седьмой дядя, был немного неумолим.

Она тоже ушла.

На обратном пути в деревню Лю Минцюань снова и снова вздыхал. Как самый низкий сотрудник в системе, он знал, что, как бы это ни было сложно, это не сработает.

Это правда, что я чувствую себя плохо.

Такого рода дискомфорт, я не могу сказать, как это называется?Потерять свою жену и потерять свои войска?

Лю Минцюань посмотрел на закат, полностью скрытый палкой, и тихо промурлыкал несколько слов.

“Бурлящая река Янцзы уходит, волны смывают героев, правы они или нет, успех или неудача, небо пустое, зеленые горы все еще там, и закат несколько раз краснеет…”

Если вы не получите то, что хотите, вам не нужно этого говорить, и вы потеряете деревенскую приходную книгу.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/69285/2274039